

ВОСЕМНАДЦАТОГО июня в девять часов вечера произошло чудо. Его сотворил на экране телевизора Ираклий Андроников. Он повел нас, телезрителей, в удивительную экскурсию и показал сокровища отечественного искусства, каких не увидишь ни в одном музее мира, ни в каких запасниках и хранилищах. Вместе с ним в документальном фильме «Страницы большого искусства», который он сделал в содружестве с режиссером Центрального телевидения Валентиной Щелкановой, мы побывали у Льва Толстого в Ясной Поляне, в Куоккала у Репина, у знаменитых композиторов, артистов, певцов Петербурга, Москвы, мы познакомимся с живыми Рахманиновым, Глазуновым, Кюи, Ипполитовым-Ивановым, Южиным, Фингером, мы видели Маяковского, Шалапина, слышали речь Горького, выступление Луначарского, побывали дома у Станиславского на репетиции «Гартюфа», на юбилее великой Ермоловой в Малом театре... Перед нашим восхищенным взором выступали молодые Игорь Ильинский, Фиталий Лазаренко, Николай Чернасов, Вахтанг Чабукяни, Дмитрий Шостакович, Галина Уланова, Наталья Дудинская, Марина Семенова, Ольга Лепешинская, Сергей Образцов, Владимир Яхонтов, Михаил Астангов, Мария Бабанова.

Это был подлинный па-

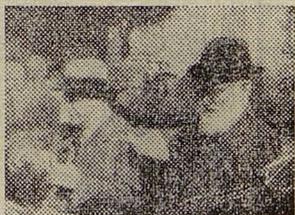
А. ГУЛИЕВ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ЭКСКУРСИЯ

рад искусства. И, начиная его, наш «экскурсовод» открыл замысел фильма. В самом деле, говорил он, искусство художника проножит в его картинах, скульптор оставляет нам свои творения в мраморе, бронзе, дереве, произведение архитекторов изумляют нас спустя тысячелетия, музыка оживает во вдохновенном творчестве исполнителей. А искусство драматического актера, чтеца, балерины, артиста цирка? Что остается от него, кроме воспоминаний современников, книг, статей в газетах? С появлением кинематографа стало возможным сохранять для потомства и этот вид творчества, а телевидение, добавим мы, помогло Андроникову аккумулировать для нас богатства нашей драматической сцены, балета, концертной эстрады, цирка и представить их нам во всем блеске.

И. Андроников и В. Щелканова просмотрели в хранилище Красногорска («О, это удивительное собрание, хранилище необыкновенное!» — восклицает Андроников) километры и километры кинохроники. Эти кадры стали теперь для нас неисчислимым богатством, они позволяют нам расширить, так сказать, «оживить» наши представления о классиках русской культуры. Пусть многие из

тех кадров, что мы видели, еще зря кинематографа — немого, а затем и звукового, зря искусства кинодокументализма, пусть это, как предупредил нас Андроников, во многих случаях «даже не кино еще, а движущаяся фотография», «передвигающиеся портреты», — для нас это драгоценнейшие документы, подлинники искусства. И, право же, мы стали внутренне богаче, увидев облик Ермоловой — не тот, застывший на вдохновенном полотне Валентина Серова, а оживший, увидев, как ходила, кланялась, говорила великая актриса.

Бернард Шоу и А. В. Луначарский. 1931 год.

Авторам фильма удалось объединить очень разный по содержанию и по форме материал в стройную картину, дающую представление о поступательном ходе развития нашего искусства, нашей культуры. Благодаря тонкому монтажу режиссера В. Щелкановой все явления искусства, которые мы

видим на экране, следуют одно за другим, органично продолжая повествование о прошлом и настоящем нашей сцены.

Андроников с подлинным увлечением смотрит вместе с нами эти кадры и рассказывает о них с экрана. Порой он обращается к нам впрямую, а иногда его голос звучит за кадром — он с увлечением говорит о том, что происходит в это время на телеэкране, и помогает зрителям увидеть лучшие черты исполнительского мастерства артистов.

Андроников похож в этом фильме на тех ред-

Игорь Шталитский — Иракша Стахливец в театре имени Мейерхольда. 30-е годы.

ких людей, которых удается иногда встретить в музеях, хранилищах, архитектурных заповедниках. Какое это счастье слушать их объяснения!

Мы часто задаем в беседах, статьях риторический вопрос — в чем секрет «телевизионного» успеха

Ираклия Андроникова, его абсолютной телегенности, любви, которую он снискал у зрителей маленького экрана? Ведь он выступает на телеэкране в разных жанрах — и как ученый-литературовед, и как исследователь, он вводит нас в музей-квартиру Горького, в Литературный музей, наконец, он выступает перед нами как великодушный исполнитель своих устных рассказов. И каждый раз мы поддаемся его личному и артистическому обаянию (впрочем, разве можно отделить одно от другого?).

Но не только в обаянии, не только в таланте секрет его успеха. Ключ в том, что Андроников точно знает, что он хочет сказать, чего должен добиться в результате встреч с телезрителями. Он увлеченно и вместе с тем просто делает конкретное дело. И делает точно по закону, открытому Станиславским: действуя в данных обстоятельствах, он видит поставленную перед собой цель и стремится к ней. Если вы активны в ваших действиях перед телекамерой, если вы думаете о том, чего вы добиваетесь, а не о том, как вы это делаете, к вам придет природная, естественная свобода поведения, которой так щедро наделен Андроников и которой многим профессия-

налам телевидения, ежедневно приходящим на наш экран, так не хватает. Всегда, когда к нам обращаются с экрана доверительно, серьезно и просто, считая нас равными себе (хотя мы отлично понимаем, что тот, кто говорит с нами, должен знать в тысячу раз больше), мы заражаемся увлечением и отдаем свое внимание. А раз так — задача выполнена. Этот секрет очень хорошо чувствует Андроников и отлично владеет им.

Превосходно зная условия и особенности восприятия телепередачи, авторы фильма, и прежде всего сам Андроников, построили его как сиюминутный показ. В нем все воспринимается как сейчас возникшее, хотя, как можно понять, подготовлено с кропотливой тщательностью. И волнуется Андроников так, словно бы он не перед кинокамерой после репетиции, а и вправду перед глазком телекамеры, передающей в эфир каждое его движение — внешнее и душевное.

Этот фильм невозможно себе представить на большом экране кинотеатра. Принцип импровизационности, сиюминутности непременно для ленты, которая будет прокручиваться изо дня в день по несколько раз. Какие уж тут простота и невыстроенность, когда

Ф. И. Шалапин. 1910 год.

Владимир Яхонтов. 30-е годы.

все это сделано заранее и тысячу раз повторяется в неизменном, застывшем виде! Андроников проник в этот закон импровизационности телевидения и дал нам блестящее его доказательство. Ведь представим себе: повторенный через какое-то время на наших экранах, этот телефильм будет звучать как запись подлинного телевизионного события, которое произошло один раз — тогда-то.

В наших силах сделать так, чтобы потомки могли любоваться нынешним искусством, чтобы оно было современно и в будущем.